

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Е. В. Нечипорова

*Тульский
государственный
педагогический
университет
им. Л.Н. Толстого*

В статье анализируется милосердно-благотворительная деятельность Русской православной церкви, показывается, что милосердие, благотворительная деятельность являются древней нравственной и гуманистической традицией. Они возникли в условиях формирования человеческого общества, становления основных социальных институтов. Традиция помощи старым, больным, инвалидам, детям, людям, оказавшимся в беде и не имеющим возможности самостоятельно ее преодолеть – это неотъемлемая часть нравственной культуры, общественных норм всех цивилизаций.

Ключевые слова: милосердие, благотворительность, религия.

Реальные проблемы современного общества ставят перед религиозными организациями задачу возрождения и воплощения в жизнь многих религиозных добродетелей, в том числе милосердия и благотворительности. Правовые запреты на милосердно-благотворительную деятельность религиозных организаций были преодолены принятием Закона Российской Федерации «О свободе вероисповеданий» (от 25 октября 1990 г.) и затем Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (сентябрь 1997 г.), которые создали возможность для возрождения религиозно мотивированного социального служения.

Недавно избранный патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев) призвал возрождать традиции благотворительности в России в условиях преодоления последствий мирового кризиса. «Социальное служение и благотворительность должны войти в число национальных приоритетов и осуществляться общими усилиями, всем миром – государством, предпринимателями, религиозными общинами», – сказал патриарх Кирилл¹.

Традиция социального служения – милосердия, благотворительной деятельности активно развивалась в восточно-христианской церкви с самого начала ее формирования и, по существу, вытекала из основополагающего начала христианской религии – религиозного опыта. В обращении верующего к Богу православная церковь большое значение придавала индивидуальному действию. Не случайно излюбленной темой византийских богословов был акт слияния с Богом (деификация). Познание бога в православном богословии возможно, в частности, через чувства человека не только «физические» (зрение, слух и т.п.), но и «духовные» – любовь, скорбь, сострадание и т.п. Сострадание к человеку, милостыня имеет «спасающую» силу, такую же, как в таинствах, если не большую.

Принятие христианства древней Русью в X веке, несомненно, означало шаг вперед в нравственном развитии древнерусского общества. Известно, что до принятия христианства на Руси, где господствовала языческая религия, связанная с поклонением множеству богов, природных стихий, существовали некоторые нравы и обычаи, несовместимые с идеей милосердия.

Русская культура с самых древнейших времен восприняла христианское учение о милосердии как всеобъемлющую любовь к ближнему, как традицию «сердечного» богословия (кардиоцентризма). Так, обращаясь к князю Владимиру, митрополит Илларион подчеркивает его милосердие и говорит, что князь исполнил божественные заповеди: «просящим давал, нагих одевал, жаждущих и алчущих насыщал, болящих утешением всяческим утешал, должников искупал, рабам даруя свободу». В этом Илларион видит воплощение слов Христа «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут», «Милость превозносится над судом», «Милостыня человека как печать у него»².

¹ Цит. по: Newsru.com: религия и общество. 12.01.2009.

² Златоуструй. Древняя Русь X-XIII веков. М., 1990. С. 133-134.

«И не могу сказать о всей его милости: не только в дому своем милостыню творил, но и по всему городу, и не в Киеве одном, но по всей земле Русской – и в городах, и в селах – везде милостыню творил – всех милуя, и одевая, и кормя, и напоя»³. Благотворительная деятельность князя Владимира предстает, согласно Иллариону, как образец воплощения христианского идеала милосердия.

Русская традиция милосердия, по мнению видного отечественного историка В.О. Ключевского, во внешнем своем проявлении, в благотворительной деятельности, направлялась преимущественно в одну сторону: «человеколюбие на деле значило нищелюбие». Преобладала личная милостыня, благодаря которой древнерусский благотворитель, «христоролюбец», помышлял повысить уровень собственного духовного совершенствования. Здесь явственно, с одной стороны, прослеживается влияние личного и коллективного религиозного опыта на мотивацию социального служения, а с другой, очевидна социальная и нравственная обусловленность самого религиозного опыта. По утверждению В.О. Ключевского, «нищенство считалось в древней Руси не экономическим бременем для народа, не язвой общественного порядка, а одним из главных средств нравственного воспитания народа, состоящим при Церкви практическим институтом благонравия»⁴. В 996 году князем Владимиром учреждаются «богадельни, гостиницы, дома странно-приимства, лекари и все люди увечные... были подсудны одним Епископам». При этом на их содержание была определена «десятина» (от хлеба, скота, судебных пошлин и т.п.). По оценке Н.М. Карамзина, в церковном Уставе Владимира богадельни, больницы и т.п. были «отчуждены от мирского ведомства»⁵.

Православная церковь с самого начала стала организацией, которая взяла в свои руки заботу о людях, лишенных средств к существованию. Со времени христианизации Руси до петровских реформ дело «общественного призрения» находилось в руках церкви. Дело благотворительности было нераздельно закреплено за церковью еще Уставом князя Владимира. Наряду с «чернецами и попами», «нищие, слепые и хромые» считались «церковными людьми». Согласно Уставу Владимира к церкви принадлежали: «1) монашествующие, черное духовенство и белое с семействами, 2) миряне, служившие церкви – просвирни, лекаря (в новгородской грамоте Всеволода Мстиславича: «свящегас», т.е. церковный прислужник), 3) люди убогие и вообще пизреваемые церковью – странники (лечец, хромец, вдовица, задушный человек, т.е. холоп, пожертвованный церкви господином в услужение на помин души, «прощеник»)»⁶. «Правило о церковных людях» (XIII в.) перечисляет ряд благотворительных дел, требующих больших церковных средств: «...нищих кормление, странным прилежание, сиротам и убогим промышление, вдовам пособие, девицам потребы, обидным заступление, в напастях поможение, в пожаре и в потопе, пленным искупление, в гладе прекормление, в худобе умирая покровы и гробы»⁷.

В.О. Ключевский подчеркивал, что «Церковь на Руси соединяла в одно общество людей разных состояний или во имя цели, или тайного назначения, или во имя чувства сострадания и милосердия»⁸.

Русская православная церковь, окончательно оформившаяся при Ярославе Мудром (1019-1054 гг.), создала и свой центр благотворительности в Киево-Печерском монастыре (1051 г.). Этот монастырь был известен своим милосердием по отношению к нуждающимся – при нем была бесплатная гостиница для богомольцев, лечебница на 80 кроватей, бесплатная трапезная для бедных странников⁹. По утверждению известного историка церкви А.В. Карташева, преподобный Феодосий, показавший пример

³ Златоструй. Древняя Русь X-XIII веков. М., 1990. С. 133-134.

⁴ См.: Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. Сергиев Посад, 1892. С. 3.

⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1988. Кн.1. Т.1. С. 145.

⁶ См.: Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1993. Т. 1. С. 201.

⁷ См.: Русское православие. Вехи истории. М., 1989. С. 40.

⁸ Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. в 9-ти тт. М., 1987.

⁹ Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1993. Т. 1. С. 201, 202, 208.

«заступничества и благотворения» жертвам тогдашнего кривосудия, каждую неделю отправлял воз печеного хлеба в тюрьму заключенным, добивался их освобождения перед князем¹⁰.

Так складывался милосердно-благотворительный институт Русской православной церкви, имевший своих служителей в лице монахов, свои больницы, аптеки, а также обладавший финансовыми средствами из «десятины».

Если в домонгольский период на Руси существовала не только церковная благотворительность, но и частная милостыня, светское попечение о бедных, то в период нашествия татаро-монгол на Русь дело милосердия «фактически находилось в руках духовенства, которому делались богатые приношения на бедных, да и само по себе оно было богато и свободно от татарских даней и поборов»¹¹.

Со времени избавления от татаро-монгольского ига во второй половине XV столетия начинается новый этап в развитии благотворительной деятельности Русской православной церкви.

Сергий Радонежский соединил функции русского православного монастыря с благотворительной деятельностью. В социальной работе выражалось призвание служения миру, которое выступало как идеал в монастырской деятельности. Так, в Николаевско-Пешношском монастыре оказывалось бесплатное лечение в больнице, имелся гостинный двор¹². С конца XVI века прославился своей благотворительностью Коневский Рождественский мужской монастырь, имевший бесплатную гостиницу для путешественников, странноприимный дом для богомольцев¹³. Большую известность своей милосердно-благотворительной деятельностью получил Иосифов Волоколамский монастырь (1479 г.), имевший странноприимный дом, гостиницу, больницу и богадельню, церковноприходскую школу на 18 мальчиков¹⁴.

Роль и значение церкви в милосердно-благотворительной деятельности возрастает после Стоглавого Собора 1551 года, когда государство стало стремиться регулировать благотворительность церквей и монастырей. Им предписывалось отделать действительно нуждающихся, прокаженных и состарившихся, переписать их по всем городам и устроить для них мужские и женские богадельни под руководством священников и целовальников, а также содержать эти учреждения за счет пожертвований¹⁵.

Особое внимание уделялось бесплатному обучению грамоте бедных детей, сирот, для которых открывались приюты при монастырях, церковно-приходские школы. Например, среди монастырей в этом отношении выделяется Виленское Св. Троицкое Братство, занимавшееся благотворительностью. Братство содержало для обучения «убогих сирот» школу, где шло обучение «языкам: русскому, греческому, латинскому и польскому», поддерживало материально «людей ученых, духовных и светских, для школьной науки...». Братство раздавало милостыню по госпиталям, тюрьмам, уличным нищим дважды в год: на Рождество и Пасху¹⁶.

В царствование Федора Алексеевича (1676 – 1682) в монастырские обязанности вменялась новая повинность: собирать в Москве увечных людей для призрения, отличая их от притворных нищих. Например, Дмитровский Борисоглебский монастырь содержал негодных для службы стрельцов¹⁷.

Полное подчинение православной церкви самодержавию произошло при Петре I (1689-1725). Дело общественного призрения приобрело государственный характер. Церковная благотворительность оказалась под жестким контролем.

¹⁰ Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894. С. 13.

¹¹ Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894. С. 13.

¹² См.: Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 464-468.

¹³ См.: Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С.189-190.

¹⁴ См. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 438-442.

¹⁵ См.: Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1988. Т. 9. Кн. 1. 1988. – С. 271.

¹⁶ Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. Париж, 1959. Т. 1. С. 606.

¹⁷ Былов Н. Дмитровский Борисоглебский монастырь. Исторический очерк. М., 1905. С. 5.

Петр I требовал повсеместного устройства по губерниям «гошпиталей», т.е. приютов для всякого рода призреваемых, заботился о размещении инвалидов по монастырям и приказывал строить по городам, на церковных дворах, приюты для принятия «засорных» детей, на тех же основаниях, как и во Франции. Согласно историко-статистическому описанию Тихвинского Богородицкого мужского монастыря, именно при Петре I здесь была основана богадельня, имеющая главной целью обеспечение спокойной старости увечным и израненным воинам¹⁸.

Церковная реформа Петра I по существу поставила церковь на службу государству, что отразилось и на характере благотворительной деятельности Русской церкви, подчиненной правительственным коллегиям – финансовой и судебной. Однако план преобразования милосердно-благотворительного института православной церкви, задуманный Петром I, был осуществлен только в правление Екатерины II (1762-1796).

В 1764 году Екатерина II при поддержке определенной части православных иерархов произвела секуляризацию большей части церковных земель. Отобранные у церкви земли были переданы в ведение учрежденной для этой цели Коллегии экономии и получили название экономических. В Москве и Петербурге создаются комитеты по «разбору и призрению просящих милостыню». С 1764 года открываются новые монастыри, имеющие богадельни, приюты, странноприимные дома, школы с общежитиями для учеников.

С учреждением приказов общественного призрения в 1775 году последним предписывалось устраивать сиротские и работные дома для просящих милостыню профессиональных нищих, способных прокормиться собственной работой, и оказывать помощь добровольно явившимся за вспомоществованием¹⁹. Для увеличения денежных средств приказов общественного призрения им разрешены были приемы вкладов на хранение и выдача ссуд под недвижимость и государственные процентные бумаги.

Таким образом, благотворительная деятельность стала возможной не только за счет пожертвований в пользу нуждающихся, но и благодаря специальным благотворительным структурам, включающим банки, магазины, газеты и т.д. К середине XIX века традиции церковной благотворительности прервались в связи с упадком социальной активности прихода, лишённого прав юридического лица.

Общественное призрение в XIX веке (до реформы 1861 г.) включает в себя и меры по обеспечению вдов: открываются вдовьи дома (призрение неимущих, увечных и престарелых вдов, лиц, состоящих на государственной службе), среди которых основанный в 1803 году в Москве вдовый дом²⁰. В 1819 году было основано попечительное тюремное общество; продолжают устраиваться работные дома и выделяются пособия на дому и т.п.²¹.

В 1823 году в Санкт-Петербурге создается Дом убогих Императорского Человеколюбивого общества, именуемый Исидоровским, имеющий цель – призрение престарелых и больных женщин²². Следует отметить, что в XIX веке создаются дома призрения и для малолетних бедных детей, дома призрения душевнобольных; наряду с сословными домами призрения, были организованы дома и все сословные. Многие приюты для детей существовали за счет банков, издания газет и т.д. Например, дети убитых и умерших от полученных на службе ран и увечий военнослужащих, имели

¹⁸ Беренников И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого большого мужского монастыря, состоящего в Новгородской епархии в городе Тихвинь. СПб., 1859. С. 111.

¹⁹ Браун А.И. Приказы общественного призрения // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1898. Т. 49. С. 196.

²⁰ Каргашев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1993. Т. 2. С. 555.

²¹ См.: Герье В. Призрение общественное // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1898. Т. 49. С. 174.

²² Яновский А.Е. Дом призрения // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1898. Т. 10. С. 10.

пенсию и вспомоществование от созданного в Александровском комитете попечения раненых, инвалидного капитала, а также за счет издания газеты «Русский инвалид», за счет бенефисов, маскарадов, концертов и представлений²³.

Реформа 1861 года, отменившая крепостное право, лишила монастыри приписанных к ним крестьян. В 1864 году Александром II было принято законодательство о церковных братствах и церковно-приходских попечительствах, допускавшее и регламентирующее церковную благотворительность. С 1866 года учреждение при монастырях благотворительных и воспитательных заведений сделалось обязательным для каждой вновь открываемой обители. В указе обер-прокурора Синода графа Л.А.Толстого от 6 апреля 1866 года учредителям монастырей предлагалось «соединить с удобствами монашеской жизни цель благотворительную или воспитательную»²⁴. Согласно этому указу, в период с 6 апреля 1866 года по 1869 год было учреждено 10 монастырей со школами, богадельнями, приютами²⁵. С 1870 года по 1886 год было учреждено 37 монастырей, занимающихся благотворительностью²⁶. В 1889 году при церкви было 660 богаделен и 480 больниц.

В 1882 году о. Иоанном Кронштадским был построен «Дом Трудолюбия», получивший известность как просветительно-благотворительное учреждение, которое давало каждому возможность получать помощь не как подаяние, а как награду за известный труд²⁷. Целью этого дома призрения было стимулирование трудовой деятельности, что не достигалось, как правило, частной милостыней. В таком «Доме Трудолюбия» Иоанн Кронштадский разместил благотворительные учреждения, в которых не только работали, но и учились, лечились, могли отдыхать, получать пособия, ночлежный приют и т.д.²⁸. Здесь была предпринята попытка заменить милостыню коллективным трудом самих нуждающихся, самообеспечением, заменить чувство жалости на сострадание, что явилось важным шагом на пути институционализации социального служения Русской православной церкви.

Существенной стороной милосердно-благотворительной деятельности было создание благотворительных обществ при Санкт-Петербургских городских больницах во второй половине XIX века. Старейшее из них было основано в 1866 году при Санкт-Петербургской городской Обуховской больнице, в то время как сами городские больницы возникли уже в XVIII столетии именно «с целью призрения неимущих больных».

Оценивая деятельность благотворительных обществ при городских больницах, авторы конца XIX столетия указывают на то, что их благотворительная деятельность проистекает из христианской и общечеловеческой любви к ближнему²⁹, тем самым, с одной стороны, имплицитно подчеркивая важнейшую роль религиозного опыта в формировании представлений о милосердии и в практической деятельности, основанной на этих представлениях, а с другой, связывая воедино светский и религиозный аспекты благотворительности и милосердия.

В рамках благотворительных обществ при Русской православной церкви открывались больницы и лечебницы для тяжелобольных, психически больных, инвалидов, где за ними ухаживали сестры и братья милосердия из числа мирян или послушников монастырей. В бесплатных столовых и чайных все нуждающиеся могли полу-

²³ Кузьмин-Караваев В.Д. Инвалидный капитал // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1898. Т. 25. С. 43.

²⁴ Григоревич Н. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству (1764-1869 гг.). СПб., 1869. С. IX.

²⁵ См.: Григоревич Н. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству (1764-1869 гг.). СПб., 1869. С. IX.

²⁶ См.: Монастыри в Российской империи. СПб., 1887. С. 8.

²⁷ В.М. Два дня в Кронштадте. Из дневника студента. Сергиев Посад, 1902. С. 460.

²⁸ См.: В.М. Два дня в Кронштадте. Из дневника студента. Сергиев Посад, 1902. С. 460.

²⁹ См.: Благотворительные общества при Санкт-Петербургских городских больницах, родильных приютах и начальных училищах. СПб., 1892. С. 18.

чить питание. Помимо этого существовали церковно-приходские школы и производственные мастерские, в которых дети из бедных семей бесплатно обучались грамоте и какому-нибудь ремеслу.

Финансирование благотворительной деятельности до Октябрьской революции 1917 года осуществлялось из трех основных источников: 1) за счет государственных субсидий; 2) из вкладов общественных организаций; 3) из пожертвований частных лиц. Сама Русская православная церковь делала большие пожертвования на создание и содержание приютов, больниц, школ, раздавала деньги нуждающимся (милостыня). С другой стороны, в своих проповедях православные священники, обращаясь к прихожанам, постоянно говорили о необходимости их участия в милосердно-благотворительной деятельности.

В то же время нельзя идеализировать гуманитарную функцию Русской православной церкви того времени. Милосердно-благотворительная деятельность русского православия вызывала в рассматриваемое время немалые нарекания не только со стороны светских, но и религиозных деятелей. Так, в опубликованной в марте 1906 года записке «Союза ревнителей церковного обновления», поставившей ряд вопросов «христианской политики», говорится о явно недостаточных средствах, выделяемых церковью на раздачу милостыни и строительство богаделен. Благотворительность, которая занимала видное место в официальной доктрине церкви, в реальной практике отодвигалась на «второй план и даже третий план»³⁰.

В целом вышеизложенное позволяет говорить о том, что Русская православная церковь до 1917 года большое внимание уделяла проблемам милосердия и социального служения. В этот период начинает разрабатываться теория милосердия, подкрепляемая благотворительной деятельностью, как отдельных лиц, так и союзов, церкви и государства по призрению бедных, увечных, вдов, сирот и других социальных слоев населения.

Список литературы

1. Григоревич Н. Обзор учреждения в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству (1764-1869 гг.). СПб., 1869.
2. Монастыри в Российской империи. СПб., 1887.
3. В.М. Два дня в Кронштадте. Из дневника студента. Сергиев Посад, 1902.
4. В.М. Два дня в Кронштадте. Из дневника студента. Сергиев Посад, 1902.
5. Благотворительные общества при Санкт-Петербургских городских больницах, родильных приютах и начальных училищах. СПб, 1892.
6. Русское православие. Вехи истории. М., 1989.

CHARITY AND WELFARE IN THE ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

E. V. Nechiporova

*Tula State Pedagogical
University by L.N.Tolstoy*

The article is describing the importance of the charitable service of the Russian Orthodox Church that has a strong historical background. The tradition of this kind of activity was developed in Eastern Christian Church from the very beginning of its foundation and was a result of the main source of Christian religion, namely religious experience.

Key words: charity, welfare, religion.

³⁰ См.: Русское православие. Вехи истории. М., 1989. С. 38.